

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 21-го Июля 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11529.

ПИСЬМО.

... Моя дорогая Лизочка!

Ты не можешь себѣ представить, какъ я хохотала, читая твое письмо! Мнѣ представлялось твое нахмуренное, опечаленное лицо. Недоумѣніе въ глазахъ. И эти твои вопросы, вопросы. Ужасно комично.

Третій годъ замужества—и уже полное разочарованіе. Ай-ай! Какъ не стыдно, какъ вы легкомыслены, Елизавета Константиновна! Ну, что, если узнаетъ мужъ, какая ужасная мысль прячется въ вашей блокурой головѣ, какія чувства зарождаются въ вашемъ похолодѣвшемъ сердцѣ!

Ха-ха-ха! Такъ комична твоя неподытность, твое недоумѣніе.

Ты пишешь, что тебѣ въ Ялтѣ скучно, что ты ждешь не дождешься, когда уѣдетъ мужъ, а уѣхать онъ долженъ недѣли на двѣ раньше тебя, такъ какъ у него спѣшная дѣла.

За тобой ухаживаютъ музыкантъ, поэтъ и негоціантъ.

О, все понятно! Музыкантъ приходитъ къ тебѣ въ бѣломъ фланелевомъ костюмѣ. Съ таинственной мимишкой шевелитъ на колѣняхъ своими длинными, тонкими пальцами (навѣрное, длинные и тонкие) и разсказываетъ тебѣ о глубокихъ переживаніяхъ Шопена или Бетховена. Потомъ онъ садится къ піанино и, бросая на тебя туманные взгляды, играетъ что то нѣжное, длинное и мучительно-сладкое.

Ты, конечно, волнуешься, и оба вы вздыхаете подъ аккомпанементъ музыки.

Поэтъ болѣе сдержанъ, но зато у него яркій растрепанный галстукъ, который молча говоритъ о какой то необычайной небесной любви, необычайномъ блаженствѣ.

Онъ тщательно выбирѣтъ, благоухаетъ цветочнымъ одеколономъ (въ концѣ концовъ, всѣ они очень безвкусны) и систематически сопровождаетъ тебя во время горныхъ экскурсій.

Что касается негоціанта, то онъ, вѣроятно,ничѣмъ не благоухаетъ, развѣ только табакомъ Месак-суди, ни о какихъ глубокихъ переживаніяхъ не разсказываетъ, но зато почти ежедневно присыпаетъ тебѣ великолѣпными корзинами цѣботовъ.

Не такъ ли? Все это не трудно угадать изъ отдельныхъ фразъ твоего письма.

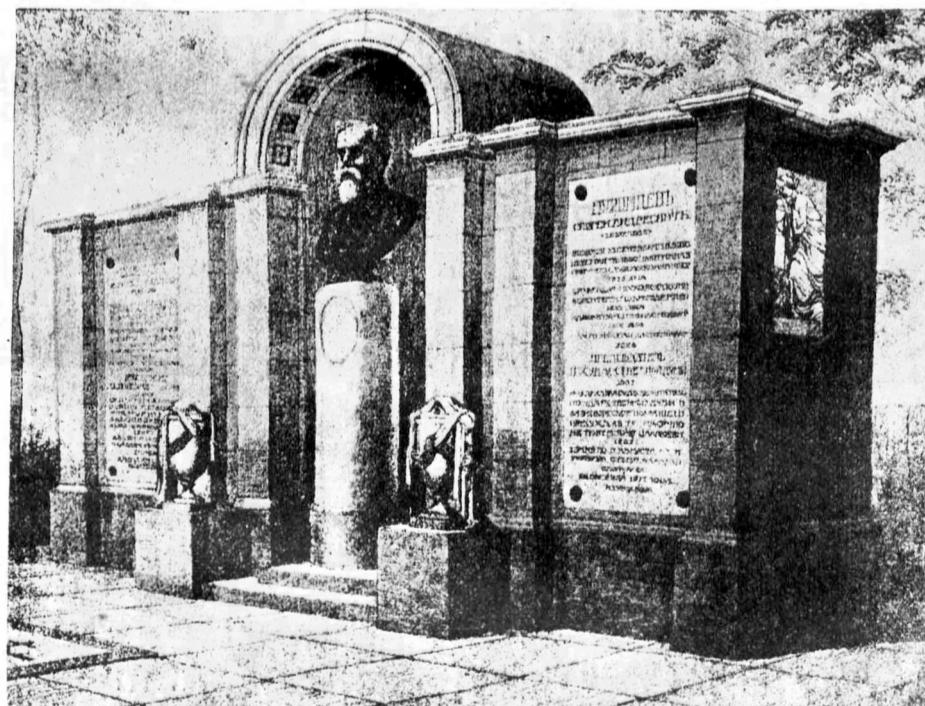
И вотъ, ты спрашиваешь моего со-вѣта.

Да, я свободная женщина, вдова, я видѣла жизнь, и теперь меня не смо-

† Контръ-адмиралъ В. О. Рудневъ,

бывшій командиръ прославившагося крейсера «Варягъ». За выказанное геройство въ 1904 г. въ бою съ японцами при Чемульпо В. О. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и назначенъ флагель-адъютантомъ. Скончался 7-го июля близъ ст. «Гарусской», Моск.-Курской ж. д.

Фасадъ неоконченного памятника б. предсѣдателю 1-й Гос. Думы С. А. Муромцеву на кладбищѣ Донского монастыря.

Въ настоящее время, по извѣстному постановленію Св. Синода, работы по устройству памятника пристановлены.

жетъ обмануть ни музыкантъ, ни поэтъ.

Можно ли измѣнить мужу?

Если для забавы, для развлечения, отъ скуки,—то это пошло и отвратительно. Но если полюбишь, по настоящему полюбишь...

Впрочемъ, зачѣмъ я говорю тебѣ мертвыя фразы. Послушай лучше, что однажды я сама пережила.

Я рано вышла замужъ за человѣка значительно старше меня. Онъ былъ очень красивъ. Такой высокий, сгрейный. Мнѣ почему то особенно нравились его мускулистые крѣпкія руки и широкая грудь. Я буквально любовалась его руками, когда, напримѣръ, онъ правилъ лошадью.

Потомъ онъ такъ умѣлъ ласкать, находилъ для меня такія нѣжныя, комичныя имена. Я хохотала съ нимъ безъ конца.

Такъ продолжалось два года. Я была очень счастлива. Но мой Пьеръ скоро сдѣлался невыносимымъ.

Онъ безумно любилъ лошадей и увлекался ими все болѣе и болѣе.

— Гдѣ баринъ?

— Уѣхали верхомъ.

— Попросите барина къ обѣду.

— Они на конюшнѣ.

— Я поѣду съ тобой, Пьеръ.

— Нѣтъ. Сегодня я провѣрю молодую лошадь.

— Ахъ, ты не можешь себѣ представить, что это было! Я плакала, страдала, падала въ обмороки, уѣзжала къ матери,—ничто не помогало.

Лошадь была въ столовой, лошадь была въ залѣ, лошадь была даже въ спальнѣ, потому что вездѣ и всегда

Пьеръ говорилъ и думалъ только о лошадяхъ.

И еще, чуть не забыла,—онъ постоянно во-нялъ конюшней, сдѣлался такимъ неопрятнымъ, грубымъ, ну, совсѣмъ кучеръ. Сталь ходить въ высокихъ сапогахъ.

Мое счастье совершило растаяло. Я уже не видѣла его нѣжнымъ. Онъ обращался со мной тоже, какъ съ лошадью, ю особыно меня начала возмущать одна мелочь.

Обадривая своихъ лошадей въ єздѣ, онъ всегда говорилъ на разные тоны:

— Да, да, да.

Постепенно этотъ же нелѣпый звукъ онъ началъ употреблять по отношению ко мнѣ.

Онъ кричалъ, напримѣръ:

— Анна, скорѣе завтра-катъ! Я уѣзжаю за городъ. Да, да, да! Или:

— Ахъ, уже спать хочется. Развесели меня. Да, да! Сыграй что-нибудь на піанино. Да, да, да.

Или:

— Ты плачешь? Какая глупость! Да! Вставай. Да, да. Поѣдемъ покататься. Лошади застоялись. Да, да.

Я не понималъ, что случилось. Былъ такой изящный, а сталъ кучеромъ. Настоящий вандаль. Спитъ—не добу-

дишься, храпить такъ, что вздрагиваешь, єсть массу, называетъ лошадиными именами и воняетъ навозомъ.

Въ кабинетъ Пьера на настоящемъ персидскомъ коврѣ было развѣшено самое разнообразное и диковинное оружіе. Нѣкоторыми экземплярами онъ очень хвасталъ, говорилъ, что они достались ему еще отъ прадѣда.

Здѣсь же находился большой черный револьверъ съ перламутровой ручкой, и каждый разъ, когда я входила въ кабинетъ, меня охватывало властное искушеніе,—взять револьверъ, отправиться на конюшню и застрѣлить этого вороного ненавистнаго „Гугука“, на которомъ мужъ ъездила верхомъ.

Я ревновала его къ этому животному какъ никогда не ревновала къ женщина.

Главное же, это проклятое, постоянное „Ла“!

Странно, Лизочка, но именно благодаря этому „ла“, мужъ сдѣлся для меня окончательно противнымъ.

Иногда онъ опаздывалъ къ завтра-ку, къ обѣду; онъ совершенно забывалъ меня и когда, наконецъ, возвращался и, если былъ въ хорошемъ на-

Князь А. А. Мурузи,
начальникъ военной авиационной школы въ Севастополѣ, выпустившей лучшихъ русскихъ летчиковъ-офицеровъ.

ВТОРАЯ БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА.

Составъ сербскаго кабинета, заключившаго балканскій союзъ и стоящаго у власти до сихъ поръ: 1) Любомир Йовановичъ, м-ръ народн. просвѣщеній; 2) Михаилъ Поличевичъ, м-ръ юстиціи; 3) Лазарь Пацу, м-ръ фінансовъ; 4) Никола Пашичъ, м-ръ-президентъ и м-ръ иностр. дѣлъ; 5) Стоянъ Протичъ, м-ръ внутреннихъ дѣлъ; 6) Коста Стояновичъ, м-ръ торговли; 7) Јованъ Йовановичъ, м-ръ путей сообщеній, и 8) генералъ Милошъ Божановичъ, военный м-ръ.

строеніи, обнимать меня, то я уже не жаловалась, не сердилась.

Мнѣ только хотѣлось тоненько пищать. Длѣго, долго, какъ муха, которая попала въ паутину.

Потомъ пришло полное равнодушіе. Бывало такъ, что Пьеръ обнималъ меня, говорилъ ласковыя слова, а я считала цѣѣты на обояхъ.

Могла ли я такъ жить? Вѣдѣ, мнѣ было только двадцать лѣтъ. Иногда безумно хотѣлось бѣгать, прыгать, хотѣть, рассказывать о глупыхъ комичныхъ вещахъ.

У насъ въ домѣ часто бывалъ студентъ, Коля Гутовский, дальний родственникъ мужа. Пьеръ помогалъ ему окончить образованіе.

Онъ былъ совсѣмъ некрасивый, этотъ Коля, скучастый, съ безцвѣтными глазами и низкимъ лбомъ. Его

Предсѣдатель румынскаго совѣта министровъ
Майореску.

Начальникъ генеральнаго штаба румынскай арміи
генералъ Авереску.

нельзя было даже сравнивать съ высокимъ крѣпкимъ Пьеромъ.

Словомъ, рѣшительно не герой, ничего романтическаго.

Но у него было одно громадное достоинство,—онъ ходилъ за мной, какъ побитая собака, глядѣлъ на меня съ нескрываемымъ восторгомъ и слушалъ буквально каждого моего каприза, каждого движенія моей руки.

Мнѣ кажется, что самую гордую, самую недоступную женщину можно побѣдить этой собачьей системой обожания.

Сначала мнѣ это только смѣшило и забавляло.

Вѣдѣ, мнѣ было такъ скучно, я почти всегда была одна, и, ты понимаешь, двадцать лѣтъ!

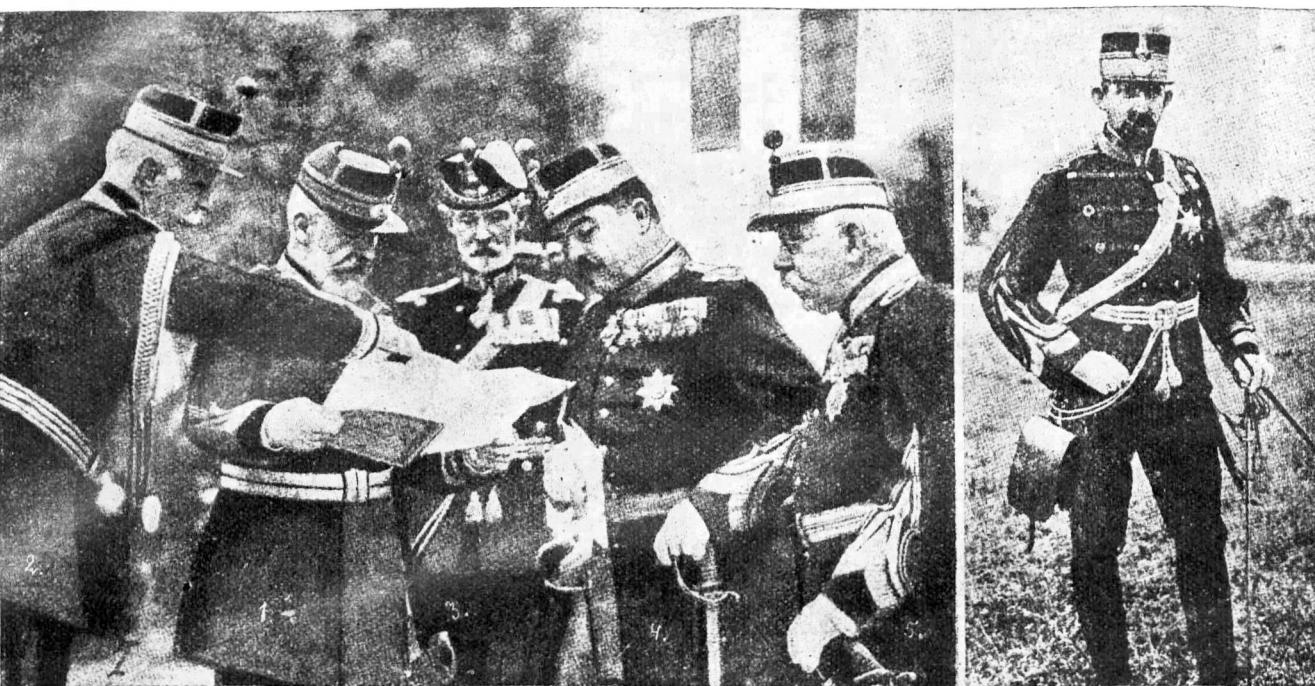
Коля постоянно былъ занятъ моими порученіями.

Покупалъ мнѣ новыя книги и вещи для хозяйства, тѣздили къ портнихѣ, привозилъ образчики изъ магазиновъ, доставалъ билеты. Сотни дѣлъ и сотни капризовъ, которыхъ нельзя и перечислить. И всегда съ такой охотой, тщательностью и радостью.

Постепенно онъ сталъ мнѣ необходимъ. Если его не было дня три, я

Съ каждымъ новымъ днемъ онъ становился мнѣ ближе, дороже, необходимѣй. А Пьеръ по-прежнему возился съ лошадьми, выкрикивая свое отвратительное „ла“ и иногда на цѣлья недѣли уѣзжалъ въ имѣніе.

Ну, вотъ. Что сказать еще? Я полюбила. Потомъ отдалась. Я не осуждала себя ни тогда, ни послѣ.

I. Румынскій военный совѣтъ: 1) Король Карлъ. 2) Генерал-инспекторъ полевой артиллериі Коанда. 3) Начальникъ генеральнаго штаба ген. Авереску. 4) Военный министръ ген. Герье. 5) Генераль-инспекторъ инженерныхъ войскъ ген. Ботано. II. Кронпринцъ Фердинандъ, назначенныи главнокомандующимъ румынскай дѣйствующей арміи.

ной жизни. Всѣ титуловали меня то „г-нъ профессоръ“, то „г-нъ докторъ“, и я ужъ начинай отчаяваться въ томъ, что меня признаютъ, наконецъ, такъ же человѣкомъ, какъ всѣ другіе, когда однажды подошелъ какою-то простой рабочій и, дружелюбно похлопавъ меня по плечу, протянулъ мнѣ руку со словами: „ну, Вы-

Геннадьевъ,
новый болгарскій министръ иностр. дѣлъ, лидеръ партіи стамбуловцевъ, бывшій всегда противъ Россіи.

И вотъ, Лизочка гадаетъ на пальцахъ,—кому отдать предпочтение..

А хочешь послушать меня? Все это отъ скучи, отъ беззѣля, и въ сущности, ты сама глубоко равнодушна къ этимъ курортнымъ службностямъ. Не дѣлай же глупостей, о которыхъ сама пожалѣешь, и уѣзжай вмѣстѣ съ мужемъ.

Ахъ, Lise, наши мужья часто бываютъ невыносимо скучны, неинтересны, но ты не можешь себѣ представить, какъ скоро (часто послѣ первыхъ же поѣздувъ) эти музыканты, поэты и негοцианты уже облачаются въ халаты и туфи, ведутъ себя какъ распущенныи лакеи и совершенно перестаютъ насъ уважать!

Уже это одно должно успокоить твоё легкомысленное любопытство.

Фениксъ.

Вас. Радославовъ,
новый глава болгарскаго кабинета, задача котораго вывести Болгарію изъ ея критическаго положенія. Радославовъ известенъ какъ ярый приверженецъ Австрии и врагъ Россіи.

Но у тебя другое, моя Лизочка. Съ этимъ не шутить.

Тебя обожаетъ мужъ. (Знаю, знаю). Твоя скуча, это просто капризы слишкомъ избалованнаго ребенка. Къ тому же ты, вѣроятно, очень много читаешь романовъ, такъ какъ до сихъ поръ мечтаешь о какомъ то необычайномъ человѣкѣ: явится, какъ-то особенно взглянетъ, особенно возвьметъ за руку, твоя душа вспыхнетъ, словно фейерверкъ въ воскресенье.

Какая ты дѣвочка!

Тебѣ надо было еще годика два попрыгать, а ты спѣшила сдѣлаться дамой.

Итакъ, ты находишь, что твой музыкантъ весьма интересный человѣкъ, поэтъ тоже интересенъ, а купецъ занимателенъ и умѣеть смѣшить.

СМѢСЬ.

Президентъ-юмористъ.

Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Вильсонъ слышитъ большии шуткии и анекдотистомъ: американцы увѣряютъ, что онъ даже превосходитъ въ этомъ отношении великаго Линкольна. Недавно одна большая нью-йоркская газета привела цѣлыи рядъ любимыхъ шутокъ и анекдотовъ президента. Шутливое произнѣще Вудро Вильсона—.Вуди“: онъ самъ гордѣется этимъ прозвищемъ и охотно разсказываетъ, по какому случаю оно было ему дано: „это было въ начальствии моего управления Нью Джерсемъ. Люди смотрѣли на меня съ удивленіемъ: иль казалось страннымъ, что какой-то педагогъ изъ тиши университета осмѣлился ринуться въ сумятицу государствен-

ди, дружище, желаю тебѣ успѣха!“ Тогда я поняла, что одержаль победу“.

Президенту приходится принимать два раза въ недѣлю журналистовъ, которые изводятъ его настойчивыми разспросами. Въ поученіе навязываемъ интервьюерамъ Вудро Вильсона воскресѣть старый анекдотъ изъ жизни Линкольна. Однажды къ Линкольну явился какой-то чиновникъ, отправлявшій съ секретнымъ порученіемъ въ провинцію. Болтливый постътель просидѣлъ цѣлый вечеръ и, лишь собираясь уходить, освѣдомился, какая инструкція относитель-но поѣздки намѣренъ дать ему президентъ. Вмѣсто отвѣта Линкольнъ рассказалъ ему обѣ одной маленькой дѣвочки, которой ко дню рождения подарили кубики съ буквами. Дѣвочка такъ долго возилась съ новой игрушкой, пока отъ усталости свалилась съ ногъ. За-

сыпая, она вспомнила, что не произнесла вчерней молитвы и, ставъ въ кроваткъ на колѣни, сказала: «Боженька, я очень устала и хочу спать, вотъ кубики, поищи себѣ самъ буквы и составь молитву».

Нерѣдко любить Вильсонъ разсказывать другой забавный анекдотъ, высмѣивающій англійскую чопорность; какой-то англичанинъ влюбился въ дѣвушку и просилъ разрѣшенія посѣтить ее. Но въ Англіи нравы не такъ просты, какъ въ Америкѣ, и свиданія молодыхъ людей наединѣ считаются неприличными. Пылкій юноша явился къ своей возлюбленной раньше сро-

Наводненіе въ Кисловодскѣ.

Рѣка Березовка, вышедшая изъ береговъ, со страшнымъ гуломъ и ревомъ, который былъ слышанъ на далекое разстояніе, шла по улицамъ и, разрушивъ желѣзную ограду у р. Ольховки, грандиознымъ водопадомъ падала внизъ.

(Снимокъ сдѣланъ во время ливня).

чтобы открыть дверь; я полагаю, что онъ такъ и сдѣлалъ».

Морскіе раки, имѣющіе прислугу.

Извѣстно, что разныя породы животныхъ оказываются другъ другу взаимныя услуги.

Такъ, нильскія цапли чистятъ крокодилу зубы и преспокойно разгуливаютъ въ его страшной пасти, отыскивая тамъ себѣ остатки пищи.

Мургви доятъ травяныхъ вшей, которыхъ въ свою очередь снабжаютъ коромъ.

Теперь нашли еще новый видъ символіза (совместной жизни) животныхъ.

Морской ракъ-отшельникъ, не обладающій твер-

